

НЕ ОБОЙТИСЬ В ОГНЕ БЕЗ БРОДА...

Сергей АНИКЕЕВ,
главный государственный инспектор по пожарному надзору ГУ МЧС России по городу Москве

В столице ежегодно снижается количество пожаров. По данным статистики, московские показатели – лучшие в России. Данные закономерны. Ведь ежегодно на пожарную безопасность в столице выделяется свыше 3,5 миллиарда рублей. Они расходуются, в частности, на содержание и пожарных частей, и закупки перспективной противопожарной техники и оборудования. Результат – высокий уровень управления пожарной безопасностью.

Все ли, однако, сделано в этой сфере? Далеко не все. Прежде всего для обеспечения работы противопожарной службы. Многого ведь еще недостает ей для нормальной работы – как на федеральном, так и на региональном уровнях. И самое главное – у противопожарной службы нет нормального законодательного обеспечения. Скажем, только-только завершается ра-

бота над проектом федерального закона «О требованиях пожарной безопасности». Тем самым законом, который дал бы возможность существенно снизить количество возможных пожароопасных ситуаций, а также повысить пожарную безопасность граждан.

Чему же после этого удивляться, что инициативу в этом плане берут на себя региональные власти? В числе пионеров – правительство Москвы. Именно этот вопрос был недавно рассмотрен на его заседании. Подводя итог тому обсуждению, мэр столицы справедливо отметил: принятие городского закона «О пожарной безопасности» носит двоякий характер. «Он, – заявил Ю.М. Лужков, – может быть подвергнут пересмотру в организационной части при принятии федерального закона, который должен устранить не очень логичные позиции по пожарной

безопасности. А пока такового нет, мы стоим перед дилеммой: подождать федеральный закон или принять свой собственный. Очевидно, второй вариант наиболее правильный».

Что же предлагает мэрия и ее руководитель для решения вопроса? Весьма простой вариант: по инициативе правительства Москвы впервые в столице появится собственная городская противопожарная служба. Логика: раньше у нас была только федеральная служба противопожарной охраны. Таким образом, обеспечение пожарной безопасности в Москве будет делом совместной деятельности МЧС России и правительства Москвы.

Рассмотренный и одобренный на заседании столичного правительства проект закона «О пожарной безопасности» должен реализовать право субъекта РФ (Москвы) иметь собственное подразделение пожарной охраны для проведения профилактики пожаров, организации спасательных работ при ЧП, связанных с пожарами и т.д. По большому счету, его суть – регулировать отношения в области обеспечения пожарной безопасности столицы для защиты жизни и здоровья граждан.

Так, согласно этому документу будут приняты меры, во-первых, для того, чтобы увеличить численный состав пожарных отрядов. Сейчас общая численность этих частей в городе – 10400 человек. Получается, на тысячу человек приходится один пожарный. Необходимо уменьшить этот показатель до 650 человек на одного пожарного, что считается приемлемым для современного мегаполиса. Во-вторых, будет уделено внимание строительству новых пожарных депо, их техническому оснащению. До 2010 года запланировано открыть восемь новых пожарных депо. На эти цели из бюджета города будет потрачено около 1,7 миллиарда рублей. В столице сейчас имеется 49 районов, где проживают более двух миллионов человек, которые находятся за нормативным радиусом обслуживания противопожарной службы.

Все разработанные меры позволят обеспечить нормы пожарной безопасности. Особенно если учесть, что более 230 миллионов рублей пойдут на закупку техники: пожарных автомобилей, технического и аварийно-спасательного оборудования, средств защиты органов дыхания, специального

имущества, обеспечивающего повседневную деятельность пожарных.

Одобренный правительством Москвы законопроект определяет состав, порядок и техническое обеспечение вновь создаваемой противопожарной городской службы. В компетенцию Комплекса городского хозяйства, например, впервые будут включены полномочия по организации контроля и надзора за противопожарным состоянием коммуникационных коллекторов, которые наиболее чувствительны для жизнедеятельности столицы в случае пожаров. Кроме того, документ предполагает при повышении пожарной опасности право устанавливать особый противопожарный режим в городе. Есть и положение об использовании наружной рекламы для профилактики пожаров и осторожного обращения с огнем.

Есть в законе и принципиальное новшество – разрешение на создание частных подразделений пожарной охраны. Работать такие подразделения, как предполагается, будут на договорной основе. Однако – при необходимости – их можно будет привлекать для тушения пожаров и проведения аварийно-спасательных работ на объектах организаций, не связанных с частными пожарными договорными

отношениями. Вполне возможно, что именно организация частной пожарной охраны позволит в короткие сроки выйти на это самое соотношение: один пожарный на 650 жителей.

В городском законе много разделов, касающихся определенных работ, мер по решению практически всех противопожарных вопросов в Москве – как по защите граждан, так и тех, кто непосредственно занимается борьбой с огнем. И что самое острое – закон наконец-то рассматривает вопросы организации подъезда к домам во время пожаров. По крайней мере гарантирует право пожарных убирать мешающие им для тушения пожара объекты.

Этот законопроект, поддержанный правительством Москвы, сейчас направлен на утверждение в Мосгордуме. Есть надежда, что городские парламентарии, тщательно рассмотрев этот документ, устранив и некоторые его недостатки. Ведь, накопившись с проектом закона, можно, скажем, отметить, что в нем недостаточно отражена специфика, к примеру, обеспечения пожарной безопасности в зданиях повышенной этажности, которые сейчас повсеместно строятся в Москве. По мнению специалистов, эта тема заслуживает отдельной главы в новом законе.

Председатель Верховного суда РФ Вячеслав Лебедев обратился к Президенту РФ Владимиру Путину с просьбой ходатайствовать об оперативном рассмотрении в парламенте законопроекта, касающегося упрощения процедуры судебного надзора. Еще с советских времен в стране сохранилась громоздкая и многоступенчатая система надзора, в порядке которого судами субъектов Федерации и Верховным судом РФ в течение года возможны отмена или изменение приговоров и решений, вступивших в законную силу.

В прошлом году в России рассмотрено свыше семи с половиной миллионов гражданских дел. Статистики по году нынешнему пока нет, однако уже сейчас ясно, что цифра увеличится. Очевидно, все заинтересованы в том, чтобы дела рассматривались в разумные сроки и справедливо. Одной из важнейших гарантий справедливости правосудия является право обжалования судебных решений в вышестоящей инстанции – в кассации и надзоре.

Сам В. Лебедев неоднократно высказывался о том, что надзор должен быть исключительной инстанцией, а в основном дела должны рассматриваться в первой и кассационной инстанциях. Но что делать, если граждане, недовольные вынесенными приговорами и решениями, пытаются найти «высшую» справедливость, продолжают заваливать суды потоком надзорных жалоб? Между тем практика рассмотрения таких жалоб проливает холодный душ: так, в 2006 году из более чем 70 тысяч надзорных жалоб по граждан-

НУЖЕН ЛИ РОССИИ ТАКОЙ НАДЗОР?

Игорь ЛЕНСКИЙ,
политолог

ским делам Верховным судом РФ оставлено без удовлетворения порядка 97 процентов. Что касается наиболее распространенной категории дел, по имущественным спорам, то, по свидетельству зампреда Верховного суда Владимира Радченко, слышущего приговорам существующей системы надзора, отменяется или изменяется меньше одного процента гражданских дел, рассмотренных судами первой инстанции.

Подумать только, надзорная жалоба эффективна лишь в одном случае из ста! Этот единичный случай обычно составляет резонансные дела, засветившиеся в прессе, либо участники которых являются широко известными лицами. Между тем судьям, как и обычным людям, свойственно ошибаться. Представьте, что лично вам, читатель, предстоит решить сотню сложнейших интеллектуальных задач. Будь даже семи пядей во лбу, сколько ошибок вы допустите? Наверное, 10-15 как

минимум. Это если исходить из предельной объективности арбитра, а если кто-то из судебных бес попутал, если вдруг имеют место злой умысел, пристрастность или заинтересованность?

И вот здесь возникают вопросы, а так ли уж безошибочна наша судебная система, как она выглядит из столь впечатляющей статистики. Неужели и впрямь на сотню рассмотренных дел судьи Фемиды ошибаются в среднем только раз? Ведь это далеко за гранью арифметически допустимой погрешности, а значит, возникают подозрения – не лукавая ли цифра, не скрывается ли за ней некая тенденция?

Согласно ныне существующему порядку граждан, недовольный решениями первой и кассационной инстанции, вправе последовательно оспаривать их в порядке надзора в президиуме суда субъекта Федерации, у председателя этого суда, либо его зампреда, в Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РФ, у председате-

ля ВС РФ либо его зампреда, и наконец, в случае нарушения единства судебной практики – в Президиуме Верховного суда РФ. Пять инстанций – причем лишь две из них в случае отказа в рассмотрении дела (то есть в 97-99 процентов случаев) прилагают краткое мотивированное обоснование; должностные лица и Президиум ВС РФ по существующей практике отказывают в надзорном производстве без объяснения причин.

Скажите на милость, а кому нужен такой надзор? Не является ли само право подачи надзорной жалобы лишь слегка завуалированной фикцией, своего рода анестезией, смягчающей боль раздосадованного гражданина? И не потому ли перегружен жалобами «безнадзорных» россияне Европейский суд по правам человека? Видимо, не случайно в одном пакете с предложениями по упрощению надзора Верховный суд РФ выступил с инициативой о предоставлении отечественным судам общей юрисдикции компетенций по рассмотрению некоторых вопросов, подлежащих рассмотрению Европейским судом.

Упразднить надзор полностью, как это сделано в странах Запада, при российских реалиях и понятиях, конечно, нельзя. Однако и сохранять его в нынешнем неэффективном и дорогостоящем виде было бы странно. В этом контексте пора наконец вспомнить и о том,

что по необъяснимым причинам одним из элементов правовой платформы Верховного суда РФ (о чем сообщается на официальном сайте суда) до сих пор остается закон «О судостроительстве РСФСР», принятый аж 8 июля 1981 года. Закон, возникший в брежневскую эпоху, в совсем другом государстве, с принципиально иными представлениями о праве; латаный-перелатанный, часть статей его давно признана устаревшей и отменена. Другая часть статей не применяется явочным порядком: так, действующими статьями 65 и 66 закона 1981 года установлено, что председатель Верховного суда и его заместители ведут личный прием граждан, однако с 2003 года без всяких поправок в закон личный прием граждан в Верховном суде РФ прекращен. Там вообще ни с кем, кроме консультанта, вне процесса встретиться нельзя. Это может быть и правильно, но законодательно пока никак не оформлено.

Между тем Федеральным конституционным законом «О судебной системе РФ» еще в 1996 году определено, что порядок образования и деятельности Верховного суда РФ будет установлен специальным законом. Такого закона до сих пор не существует, хотя, как сообщил мне руководитель пресс-службы суда Павел Одинцов, проект был внесен в Госдуму еще в 2000 году. Но депутаты что-то не торопятся, а ведь судебной реформе уже 16 лет.

ДЕМОКРАТИЯ ДЛЯ ВСЕЙ ЕВРОПЫ

Юрий БОРКО,
главный научный сотрудник
Института Европы РАН

На прошлой неделе в Португалии прошел очередной саммит Россия – Евросоюз. Никаких неожиданностей он не принес. Проблема нового соглашения между нами пока так и не решена. В ноябре действующее соглашение будет автоматически продлено. И так может продолжаться долго. Тут дергаться нечего. Наш президент, обращаясь к коллегам из ЕС, сказал: это ваша проблема, когда вы придете к новому соглашению. То есть Москва готова подождать. Возможно, какие-то подвижки последуют в связи с тем, что в Польше премьер-министром будет лидер

партии, выступающей за изменение отношений не только с Россией, но и с Брюсселем.

Для многих сюрпризом стал тот факт, что в Португалии Президент РФ предложил учредить Институт свободы и демократии, который будет следить за соблюдением прав человека и демократическими процессами как на постсоветском пространстве, так и на территории других стран. Организация будет создана в Европе на условиях совместного финансирования. По словам Путина, институт станет заниматься вопросами избирательного процесса, мониторингом выборов,

изучением положения нацменьшинств и мигрантов.

Таким образом, мы становимся равноправными партнерами в области мониторинга прав человека. Особенно примечательно, что новый институт мыслится как диалог между политическими партиями, неправительственными и общественными организациями, то есть всеми, кто является частью гражданского общества.

Всякое новое предложение кажется неожиданным. Но, если вдуматься, ничего неожиданного здесь нет. Еще в 2004 году ЕС и Россия договорились о создании рабочей группы высокого уровня для обсуждения проблем демократии и прав человека. Собирается эта группа дважды в год. Весной и осенью. Обычно незадолго до очередного саммита. Она интересна тем, что там нет непрерывного пикирования, расчитанного на публику. Там рассматриваются совершенно конкретные вопросы, конкретные

случаи, когда каждая из сторон считает, что где-то что-то не в порядке. По этим конкретным вопросам в результате находят конкретные решения. Это очень плодотворный диалог. Теперь он выходит на другой уровень. В рабочей группе, состоящей из чиновников, работают правительственные эксперты. А здесь будет вести диалог на уровне общественности.

Очень здорово, что теперь Институт свободы и демократии будет рассматривать с равным основанием какие-то случаи, которые будут вызывать сомнения или недоумение у них или у нас. Соответственно, будут обсуждаться и внутренние дела членов европейского сообщества. А поводов к этому может быть немало. (Вспомните хотя бы недавние события во Франции, когда арабская молодежь в течение десяти дней держала в стране весь Париж.) В этом и есть равноправность с точки зрения как темати-

ки, так и финансирования. При этом равное финансирование мы теперь предлагаем не только в этом.

Скажем, у нас есть новые инициативы по приграничному сотрудничеству, и наш президент в Португалии их озвучил. Здесь, к счастью, нет не только конфронтации, но и повода для дискуссии. Есть лишь совместная заинтересованность во взаимодействии приграничных территорий. И Путин подчеркнул, что мы здесь тоже готовы выступать на принципах софинансирования. Первый наш взнос под конкретные проекты будет составлять примерно 122 млн. евро.

Тем самым четко просматривается активизация внешней политики России. Желание не только соглашаться с инициативами ЕС, но и предлагать свои. Опять-таки на равных основаниях. Во многом это вызвано и желанием привлечь внимание европейской общественности к правам русскоязычных в той же Балтии. Давление со стороны Европейской комиссии, зачастую негласное,

уже привело к некоторым изменениям в латвийском и эстонском законодательстве. Но надо смотреть не назад, а вперед.

А взять волнующую не только нас проблему национальных меньшинств! В Европе есть бунтующие баски, есть сепаратистские тенденции на Корсике. Сегодня речь идет даже о расколе на две части спокойной Бельгии. Так что проблемы взаимоотношений между различными этническими группами тоже можно и нужно обсуждать.

Приведет ли все это к тому, что европейцы станут более взвешенно оценивать ситуацию с правами человека на территории нашей страны? Европейцы за минувшие десятилетия в целом все-таки выстроили гражданское общество. Нам надо двигаться по тому же пути.

Однако и у них бывают рецидивы, возникают проблемы – в частности, проблемы адаптации неевропейского населения. Мы за то, чтобы обсуждать в равных условиях и в равных условиях.